Глава 183 - Расставание

Ночь была густой и холодной, и ветер свистел, изливаясь прямо с Равнины Плача в долину Гейл, принося жалкий свистящий звук.

Небо было черным, без следов света, как будто ничего не было.

В долине мрачного ветра, по извилистой, спиралевидной горной дороге под звездной сектой, Ван Чэнь и Лю Синьцзянь медленно шли по горной дороге.

Они держались за руки, чувствуя температуру друг друга, чувствуя, как холодный ветер Сюй движется вместе.

Глядя на Лю Синьян рядом с ним, бровь Ван Чена слегка морщинилась, на его лице мелькали следы сомнений, всегда чувствуя, что в сегодняшней Лю Синьян есть что-то особенное, как будто в ее голове было что-то, чего она не сказала.

Вечером Лю Синьян взял на себя инициативу найти его и выпустить на прогулку, но говорить, как тяжелое сердце, глаза кажутся сложными, Ван Чэнь отчетливо чувствует аномалию Лю Синьтяня.

Такая аномалия немного раздражала Ван Чена, и в его сердце росло предчувствие, как будто что-то должно было произойти.

"Брат Чен, мы знакомы уже три месяца", после долгого времени Лю Синьцзянь повернулся к Ван Чену и спросил.

С их близкими отношениями Лю Синьцзянь изменила способ, которым она называла Ван Чэня, и хотя она хорошо знала, что с точки зрения фактического возраста Ван Чэнь даже на несколько месяцев младше ее, ей все равно нравилось его так называть.

Казалось, что до тех пор, пока ее так называют, ее сердце будет чувствовать себя твердым, в конце концов, она была еще маленькой девочкой.

"Ну, девяносто девять дней" Ван Чен улыбнулся после того, как был ошеломлен на мгновение, девяносто девять дней, какая тонкая фигура.

И его лицо еще больше озадачилось, когда он сказал, что чувство неловкости вдруг стало еще сильнее.

"Ну, девяносто девять дней это брат Чэнь, ты до сих пор помнишь тот вопрос, который я задал тебе в начале", - засомневался Лю Синьцзянь, посмотрел на Ван Чэня и спросил.

Его глаза мерцали, а голос дрожал, когда он пытался сдержать свои эмоции.

Этот день, наконец, наступает, хотя и сотню раз, но всегда приходится сталкиваться, когда сталкиваешься только с тем, чтобы найти сердце на самом деле таким болезненным, или так неохотно.

"В чем проблема", глядя на Лю Синьтяня, Ван Чэнь слегка нахмурился и спросил.

Глядя на Лю Синьтянь, тревожное чувство в сердце Ван Чэня становилось все сильнее и сильнее.

"Если однажды я уйду от тебя, ты будешь скучать по мне? Ты придешь, чтобы найти меня", спросил Лю Синьян с призрачным голосом.

"Нас не разлучат", - сказал Ван Чен тихим голосом, не испытывая чувства раздражения.

"Что если мы разлучимся" спросил Лю Синьян с горькой улыбкой.

"Он не будет разлучен, даже если мы будем разлучены, я найду тебя снова", - твердо ответил Ван Чен.

"Если мы расстанемся, ты будешь скучать по мне", - спросил Лю Синьян.

"Уилл" Ван Чен ответил по-прежнему прост и понятен.

Видя ответ Ван Чэня таким простым и решительным, что угол глаз Лю Синьтянь посреди темной ночи соскользнул с блестящей слезы, это ощущение хорошее, очень счастливое, глядя на Ван Чэня, пока есть этот ответ от него, Лю Синьтянь знает, что все, что она сделала, считается стоящим того.

Первое, что вам нужно сделать, это получить свою личную информацию.

Держась за руки, они продолжали тихо и медленно двигаться вперед по черной горной дороге.

В этот момент атмосфера была несколько депрессивной, и они больше не разговаривали.

После долгого времени Лю Синьцзянь сделал глубокий вдох и повернулся к Ван Чену: "Завтра я возвращаюсь к своей семье".

Наконец, она все еще открыла рот, чтобы говорить, ее нежное тело слегка дрожало, как слезы бессознательно стекали по щекам.

"Назад в семью" Услышав это, Ван Чен тоже был ошеломлен, а затем показал горькую улыбку.

Семья, да, у нее все еще была своя семья Теперь, когда Звездная Секта вступила в конце года и начала восстановительного периода, пришло время для нее вернуться.

Думая о своей семье, Ван Чен не мог не вспомнить, когда он был в Скайвинд Сити, у него тоже изначально была счастливая семья, но после той ночи... Но это было сведено к ничтожеству. Остались только ненависть и бремя.

В то же время было понятно, почему Лю Синьян сегодня ведет себя несколько ненормально, поэтому он возвращается в семью.

"Ну, тогда возвращайся только через двадцать дней." Глубоко вздохнув, Ван Чен сказал мягко.

Двадцать дней было не так уж много, было невозможно, чтобы двое из них могли быть вместе каждый день, и Ван Чен знал это очень хорошо.

Двадцать дней для него были не очень долгими, в любом случае, через двадцать дней "Звездный клан" возвращался на правильный путь, и все возвращались.

Просто, когда он думал о своей семье, его настроение неизбежно было немного тяжелым и горьким.

Услышав слова Ван Чена и посмотрев на его выражение, лицо Лю Синьцзяня было еще более сложным и открыло рот, но она не знала, что сказать.

Наверное, он просто подумал, что вернется к своей семье во время отпуска, как будто не знал, что она не вернется после этой поездки. Неизвестно, сколько времени понадобится, чтобы снова увидеться после этой поездки.

Если бы она могла, Лю Синьтянь действительно не хотела говорить Ван Чену, что она не вернется в Звездный клан, как только она уехала в эту поездку. Тем не менее, она ясно дала понять, что это должно быть сказано.

"После того, как я вернусь на этот раз, я, возможно, не вернусь в звездную секту" Глубоко вздохнув, как будто она забрала у себя всю жизнь мужество, Лю Синьян прошептала эту фразу, как будто она всю жизнь израсходовала все свои силы и мужество, слова отпали, и все ее тело бессильно стояло на своем месте.

Ван Чен, который изначально испытывал облегчение, также был ошеломлен на этот раз.

Остановившись на своих следах и стоя, удивленно глядя на Лю Синьтяня, эта фраза, несомненно, была болтом из синего для Ван Чэня.

"Не возвращаться" Ван Чэнь пытался успокоить себя сомнительно спросил, но в его голосе бессознательно был обнаружен след трепетания, со следами недоверчивого взгляда на Лю Синьтяня.

"Ну, после того, как я вернусь на этот раз, я останусь в семье, чтобы получить семейное наследие, и выращивание не вернется, семейная сторона не позволит мне вернуться", - мягко сказала Лю Синьян, слезы стекающие по ее щекам.

Причина, по которой она не сказала Ван Чен, чтобы вернуться на этот раз не придет, главным образом потому, что она хочет иметь свою собственную власть в семье, чтобы помочь Ван Чен, когда время придет.

Это может принести большую ношу для Ван Чена, и она не хотела делать ношу для Ван Чена еще более тяжелой.

"Да?", получив подтверждение, лицо Ван Чена было наполнено потерей, как он и просил глубоким голосом.

"Моя родословная пробудилась, бесполезно культивировать в Звездной Секте, и я могу только вернуться к своей семье, чтобы культивировать". Брат Чен, если я вернусь и действительно больше не приду в Звездную секту, ты вспомнишь меня? Придешь ли ты, чтобы найти меня", - спросил Лю Синьян.

"Хорошо потренируйтесь вон там, я пойду искать вас", сделал глубокий вдох, Ван Чен попытался успокоиться, затем вытащил горькую улыбку и сказал глубоким голосом.

Хотя он не хотел расставаться, правда уже была перед ним. Пробуждение крови, с того дня, когда Лю Синьян столкнулась с опасностью и вспыхнула с силой кровной линии, Ван Чэнь знал, что ее личность не была простой. Он даже смутно чувствовал, что рано или поздно ей рано или поздно придется покинуть Звездную секту, но не ожидал уйти так рано.

Так как его родословная проснулась, возвращение к выращиванию было само собой

разумеющимся, Ван Чэнь не хотел откладывать выращивание Лю Синьцзяня из-за себя, то возвращение в семью может быть единственным способом получить более качественную планку выращивания.

"Правда? Но я не могу отпустить, я боюсь, что брат Чен забудет обо мне", глядя на Ван Чена, сказал Лю Синьян призрачным голосом.

"Не будет". Не волнуйся, возвращайся и культивируй хорошо, я буду искать тебя, когда придет время", глядя на потерянный взгляд Лю Синьтянь, Ван Чэнь показал надуманную улыбку, чтобы утешить ее и сказал. .

Любить кого-то - это не обязательно ограничивать ее в том, кто она есть, а делать все, что она может предложить. Любить кого-то - значит не ограничивать ее личность, а позволять ей иметь более высокое небо.

"Правда? Я в Цинчжоу, брат Люцзя Чэнь должен приехать ко мне, если у него есть время" Слова Ван Чэня, глаза Лю Синьтяня загорелись, а он поспешил. сказал. Раньше она беспокоилась, что будет злиться, потому что уезжает из Ван Чена, но теперь она была гораздо более расслабленной и в то же время чувствовала себя еще более интенсивно счастливой. Она знала глубокий смысл слов Ван Чена.

Семья Цинчжоу Лю, в этот момент это имя Ван Чэнь прочно запечатлелось в его сознании.

Семья Лю Цинчжоу, Ван Чэнь никогда не слышал о ней, но мог догадаться, что семья Лю Синьцзяня должна быть очень влиятельной.

Цинчжоу, не принадлежащий к северной границе, я не ожидал, что Лю Синьян был кем-то из среднего континента.

"Хорошо, не волнуйся, возвращайся и культивируй хорошо, я пойду и найду тебя, когда придет время". Увидев прикосновение Лю Синьтяня, Ван Чэнь сделал глубокий вдох и сказал глубоким голосом, но его голос был несколько хриплым.

В следующий раз эти два слова показались очень маленькими, атмосфера казалась деспотичной, несравнимо думала, что после завтрашнего дня Лю Синьцзянь уедет, сердце Ван Чэня слегка болит.

Эта женщина, в которую он влюбился, завтра уйдет от первого человека, который открыл свое сердце после смерти этой семьи, завтра уйдет, Ван Чэнь несравненно молчит.

С другой стороны, Лю Синьцзянь также не сказала ни слова, глядя на Ван Чэнь время от времени, ее глаза сложны, с сильным чувством нежелания и грусти.

Лишь спустя долгое время они оба несколько оправились, как будто оба согласились с результатом.

Поздно ночью, только после этого Лю Синьян и Ван Чэнь расстались, расставшись с сильным чувством нежелания, они оба знали, что это были двое из них в Звездном клане. Последний раз наедине. Скорее всего, это был последний раз, когда они были вместе в течение нескольких лет.

"Не приходи ко мне завтра, ладно?" спросил Лю Синьян перед отъездом, глядя на Ван Чена. Она боялась, что если Ван Чен придет, то не захочет уходить.

Из-за этого предложения Ван Чен был ошеломлен, слегка нахмурился. А потом, как будто он что-то понял, он глубоко посмотрел на Лю Синьтяня: "Хорошо".

Получив ответ Ван Чена, Лю Синьцзянь глубоко посмотрел на Ван Чена с намеком на нежелание. А затем, призывая смелость повернуться и уйти, не поворачиваясь назад, она боялась, что, когда она повернется назад, она позволит Ван Чэнь увидеть ее слезливые щеки, она боялась, что Ван Чен беспокоился за нее.

Ван Чэнь, с другой стороны, просто стоял там в тишине, наблюдая, как уход Лю Синьтяня все дальше и дальше уходит, и его сердце становилось все более и более болезненным. Было невероятно трудно дышать. В этот раз вдали, не было никакой информации о том, когда они снова смогут стоять вместе.

Вернувшись в свою комнату, все тело Ван Чена было совершенно бессильно, лежало в ** хаотичном состоянии.

"Что, братишка, это слишком тяжело", - спросил Линь Чжань, который в это время появился на стороне Ван Чена.

Однако Ван Чен в это время не был в настроении обращать внимание на Линь Чжаня.

Глядя на потерянный Ван Чэнь, Линь Чжань вздохнул, он знал, как сильно Лю Синьцзянь ударил Ван Чэнь.

Пробыв так долго вместе, только когда он был с Лю Синьтянем, Ван Чэнь был бы беззаботен и не думал ни о чем, что Ван Чэнь уже принял Лю Синьтяня в свои ряды, и теперь, когда Лю Синьтянь уехал, легко представить, что он чувствовал.

"Эй, парень, я не говорю, что твои мужественные амбиции в четырех уголках мира. На этом континенте сила - король. Тебе еще столько всего нужно сделать. Она здесь, так что ты можешь чувствовать себя в безопасности, чтобы делать те вещи, которые она позволит тебе делать эти опасные вещи.

Теперь, когда она ушла, вы просто можете иметь хорошую практику, пока дело не будет закончено здесь, чтобы найти его, то есть, не является разделение жизни и смерти. The. Посмотри на свое лицо. Не говори никому, что ты мой ученик. Это неловко.

У Ни-сан есть своя семья, и разве она не говорила, что её родословная пробудилась? Ты не хочешь слишком много думать об этом. Что вам сейчас нужно сделать, так это хорошо возделывать с этой стороны. Когда ты сильный, шагни на Средний континент и иди к семье Цинчжоу Лю, чтобы найти его", а затем, видя Ван Чэнь все еще выглядит как молчаливый приемный сын, Линь Чжань утешил Дао.

"Понятно. "Услышав слова Линь Чжаня, Ван Чен был слегка ошеломлен, а затем сказал глубоким голосом".

"Ну, это верно, не так ли? Но ты, отродье, тоже должен усердно работать, чтобы семья малыша не была простой сейчас, их семья определенно не одобрит тебя, желая... Возьми маленького ни-тяна, тебе еще предстоит пройти долгий путь", - продолжает Линь Чжань, видя, как Вань Чен немного взбодрился.

"Начни хорошо культивировать завтра, больше ни о чём не думай", а после этого продолжал утешать.

"Я знаю" сказал Ван Чен после вздоха.

Семья Лю Синьтянь была непростой, и это можно было увидеть по силе ее родословной. Как мог человек, способный обладать силой унаследованной родословной, быть простым человеком. Как его семья может быть простой семьей.

По мере того, как он проводил время с Линь Чжанем, Ван Чэнь также постепенно узнал о родословной Формирование и наследование родословной заняло несколько поколений! Для его производства потребовались даже десятки поколений усилий, и обычному человеку это было невозможно. Семья с родословным наследством определённо была не простой семьёй. И те, кто мог бы заставить кровь пробудиться, должно быть, достигли чрезвычайно высокого качества концентрации крови, чтобы быть в состоянии сделать это, что это значило для семьи Ван Чен. Это было слишком ясно.

Такая семья, естественно, не легко одобрила бы человека, по крайней мере, самого себя в наши дни, все еще далека от того, чтобы получить их одобрение, нужно продолжать усердно работать, чтобы его получить.

Подумав об этом, Ван Чен снова взбодрился, как и сказал Линь Чжань, разлука была лишь кратковременной. Еще не поздно подождать, пока он будет достаточно силен, чтобы отправиться в семью Лю Цинчжоу на поиски Лю Синьцзяня точно так же, как этот период времени может быть посвящен выращиванию. Урегулируй эту сторону вещей.

Думая обо всем этом, Ван Чен чувствовал себя немного более комфортно, это считалось небольшим оправданием и причиной, которую он нашел для себя.

"Хэхэ, неплохо, настроившись так быстро хмм, неплохо", глядя на постепенно яркие глаза Ван Чена, Линь Чжань кивнул с намеком на довольную улыбку на губах.

Мгновение спустя, Ван Чен вступил в выращивание с одиноким выражением, в этот момент, возможно, только выращивание может позволить ему положить этот вопрос.

Глядя на Ван Чэнь, который вступил в выращивание, Линь Чжань вздохнул: "Цинчжоу Лю семья не ожидала, что этот маленький ниндзя, чтобы быть из этой семьи тск Цин дракона родословной, на днях даже не видел наследника Цин дракона родословной, хе-хе, если этот маленький парень дается в качестве жены, потомство родился должен быть хороший право божественного воинского родословной и Цин дракона родословной вместе взятые, тск тск тск пусть люди с нетерпением ждут ах".

http://tl.rulate.ru/book/25610/909379